

Глава 11: Окончание поступления

Вопрос: Что сделал Эдвард во время своей первой встречи с профессором Раньяном?

Ответ: Он обокрал одного из лучших магов королевства.

- - -

Тетя бросила на меня секундный взгляд и продолжила проверять мой лист с ответами. Ее губы изогнулись, когда она проверяла, как будто я превзошел ее ожидания. Несомненно, так и было. В конце концов, я занимался таким скучным и утомительным делом четыре часа подряд.

Честно говоря, я был ужасно горд тем, как я справился с тестом. Когда я закончил совершенствовать формулу заклинания, в зоне тестирования не было ни одного студента. Мои руки и ноги сводило судорогой, но я все равно гордился своим достижением, не обращая внимания на то, что на экзамене у меня было преимущество перед всеми остальными, благодаря знаниям из романа.

"Это превосходно!" сказала Розалин, все еще проверяя ответ. "Значит, ты не зря потратил время".

Она собиралась погладить меня по голове, но я как-то инстинктивно уклонился от этого. Она улыбнулась мне и повела меня в магический отдел.

"Так это значит, что я сдал?" спросил я, чтобы убедиться.

"Да", - сказала она, шагая. "Хотя твой второй этап был ужасен, ты блестяще справился с двумя другими. Не обращая внимания на ту девушку, которую ты привел, твой результат - самый высокий на экзамене".

"Не то чтобы это имело значение, - добавил я. Важно только поступление на магический факультет. Высокий балл был лишь дополнением".

"Лиля так гордилась бы тобой, если бы была здесь с нами."

Мое сердце сжалось от боли, когда я услышал это имя. Это было имя матери Шрама, но мне казалось, что она говорит именно о моей матери. Раньше такого не было, но после того, как я прошел через пробуждение в Чистилище, я стал гораздо больше сопереживать Шраму. Я бы не сказал, что это плохо, и мне легко проводить с ним различия, но всякий раз, когда всплывало это имя или что-либо связанное с его матерью, я испытывал пугающее желание ненавидеть себя.

[Вы получили 100 очков судьбы].

К счастью, еще одна хорошая новость помешала мне углубиться в эти чувства. Только поступив на магический факультет Академии Старлайт, я получил 100 очков судьбы. Похоже, ради этих очков мне придется продолжать учебу с полной отдачей.

Самый простой способ получить очки судьбы - это оказать какое-то влияние на королевство. А простое поступление в лучшую академию королевства принесло мне 100 очков. Это ясно показывало, насколько влиятельным является это место в королевстве. Мне было интересно, сколько я получу после окончания академии. В королевстве есть еще несколько мест, которые принесут мне такое большое количество очков, просто попав туда. Так что я не должен упускать ни единой возможности.

"Так что же заставило моего любимого племянника передумать?" спросила Розалин.

"Тетя, у тебя только один племянник, но я не жалею, что я твой любимый", - сказал я, ухмыляясь.

На этот раз Розалин взяла верх и провела ладонью по моим волосам. Я бросил на нее неловкий взгляд, и она улыбнулась.

"Серьезно, что заставило тебя передумать?" - спросила она. "Все это время я пыталась убедить тебя. Либо ты отнекивался, говоря, что хочешь стать величайшим фехтовальщиком, либо учеба проходила мимо твоих ушей".

"Я не знаю, что мне сказать", - сказал я, шагая вместе с ней по полированному мраморному полу. "Раньше у меня получалось все что угодно. Пожалуй, мне хочется сменить обстановку".

"Что ж, я рада, что ты так решил", - сказала Розалин со вздохом. "Я знаю, что ты скучаешь по ней и винишь себя, но когда-нибудь тебе придется отпустить это".

Я тяжело вздохнул и кивнул. Мне нечего было ответить. От таких разговоров мне стало очень не по себе.

"Ты когда-нибудь задумывался, на каком факультете высших искусств ты хотел бы специализироваться?" - снова спросила она.

(П.п: да, тут именно искусства, как в Гари Поттере).

"Я не уверен", - сразу же ответил я. "Со стихией пламени выбор сужается до пары вещей. Что до прочего, я попробую [причастие], [тауматургию], [защитную магию] и другие способности духа, если получится".

Честно говоря, мне очень хочется научиться всему этому, но я не уверен, в чем я буду хорош. Кроме Пламени, которое будет моим главным оружием, я должен выучить и другие вещи, и самые важные из них - тауматургия и причастие.

Причастие было одним из видов духовного искусства, которому мог научиться каждый, обладающий силой духа, но лишь немногие могли им овладеть. Тауматургию было гораздо сложнее изучить, но ее преимущества были очевидны.

С магической точки зрения, маг не мог называться Великим Магом, если он не овладел Тауматургией. Кроме этого, я присматриваюсь к Искусству защиты и Утраченному Искусству Рун".

Хотя, кроме общего искусства пламени, там было всего три предмета, я могу себе представить, сколько потребуется сил, чтобы овладеть хотя бы одним из них. Не говоря уже о том, что мне придется изучать еще и основы рыцарского искусства.

В отличие от изнурительных умственных занятий на магическом факультете, рыцарство будет отнимать все мои физические силы. Я даже сомневался, смогу ли я вообще добиться успеха. Может, я и не самый ленивый человек на свете, но все же я был довольно ленив. С другой стороны, я могу рассчитывать на быстрый рост.

Пока я размышлял об этом, мы подошли к административному офису. Там уже ждали еще десятков студентов, и не все из них справились с экзаменом, который я только что сдал. Сегодня должен был быть первый день регистрации перед началом учебного года. Так что найти здесь других студентов не составило труда.

Из дюжины человек первым на меня обратил внимание принц, и он был не один. Он что-то обсуждал с Элинор. Худенькая девушка теперь была одета в форму академии, которая, несмотря на то, что была на размер больше, чем нужно, позволяла ей выглядеть гораздо лучше. Но на ее лице все еще читалось скрытое беспокойство, когда она слушала, что говорит принц.

Я сделал несколько шагов назад и прислонился к стене, пытаюсь услышать, что принц пытается донести до нашей главной героини. Конечно, это было не признание в любви.

"... Ты можешь себе представить, каково это - служить империи на высшем уровне? Всю славу, величие, грандиозность и престиж, которые это тебе принесет?". А так принц уже занят вербовкой, а я-то думал, что он такой же подросток, как и все остальные. "Очевидно, что с твоим талантом ты получишь стипендию от академии, но этого будет недостаточно. Конечно, этого будет достаточно, если ты просто хочешь стать третьесортным магом. Но вопрос в том, устраивает ли тебя только это?"

Элинор медленно кивнула, что не означало ее согласия или несогласия, но этого было достаточно, чтобы цена продолжала расти. Ее взгляд отыскал мою фигуру в зале, хотя принцу Дарету было еще что сказать.

"Знаешь ли ты, сколько людей получают от империи подобное предложение, как то, которое я делаю тебе?" спросил Дарет, явно не ожидая ответа. "Почти никто. Последним, кого я знал, был Адарш, который станет самым молодым Великим Магом в королевстве, если уже не стал

им". Но наш принц ничего не сказал о том, принял ли самый молодой Великий Маг предложение или нет, или насколько империя помогла ему стать самым молодым Великим Магом.

"Твой талант находится в одной лиге с ним и лишь немногими другими. Я уверен, что ты хорошо подумаешь, прежде чем сделать выбор. Просто запомни, империя будет твоим самым большим сторонником, если таковые найдутся". Последнюю фразу он произнес чуть громче, оглядывая остальных.

Дарет старался склонить Элинор на сторону империи, но было очевидно что здесь подразумевается именно его сторона, и судя по ответам Элинор, она не очень этого хотела. По крайней мере, не сейчас. Хотя наш принц слишком преувеличивает, в этом все же есть доля правды. Чтобы оставаться в Академии и учиться там, действительно нужен большой капитал.

Затем мой взгляд переместился на молодую девушку с прекрасной фигурой. Киара. Она тоже была здесь для регистрации. Она, казалось, заметила мой взгляд и оглянулась на меня, а затем продолжила стоять, как будто я был для нее просто воздухом.

Я поднял бровь. Должен ли я подойти к ней? Нет, не сейчас. Ведь она была Киарой. Наверняка она скажет что-то неуместное раньше всех.

Принц не закончил с ней разговор. Элинор смогла уйти только тогда, когда подошел сопровождающий, чтобы шепнуть что-то на ухо принцу.

Элинор слегка поклонилась, как это было вежливо, прежде чем уйти. Она направилась прямо ко мне с лучезарной улыбкой. Серьезно, у нее есть какое-то чувство главного героя, которое подсказывает ей, что я ее закадычный друг?

"Ты наконец-то закончил свой экзамен", - сказала она шутливо. "Мне было интересно, не ушел ли ты уже, сдавшись".

"Кажется, у тебя улучшилось настроение", - сказал я, удобно прислонившись к боковой стенке. Испытание истощило все мои силы, чтобы стоять правильно. Я попытался использовать искусство дыхания, чтобы освежиться и дышать ровно.

Шраму это удавалось лучше, но я все еще находился на начальном уровне. Медитация и душевный покой - вот пути к успеху, который мне сейчас трудно найти.

Я мысленно отметил, что должен узнать больше информации об этом в библиотеке или у дуэта Бена и Кайла. Дыхание явно не было связано только с разумом; физическое тело тоже играло важную роль. Шрам не тренировался больше года, и поэтому мне было так трудно. Мне пришлось начать почти с нуля.

"Почему у меня должно быть плохое настроение?" спросила она. "Я несколько месяцев

скиталась, пытаюсь попасть сюда, и наконец-то мне это удалось. Это, конечно, приводит меня в хорошее настроение".

"Так о чем же ты говорила с нашим принцем?" спросил я, хотя знал ответ.

"Забавно, что ты заметил, хотя если бы ты внимательно слушал, то мог бы сказать, что это был не разговор. Разговор - это когда два или более человека разговаривают между собой. В данном случае, с принцем, я была только слушателем", - сказала она, переведя взгляд на принца, который, похоже, был сейчас не в духе. Возможно, он узнал о своем неверном подходе во время испытания. "О, Сарас, ему нравится слышать свой собственный голос".

Я поднял бровь на ее последнее предложение. "Стоит ли тебе говорить о таком открыто?"

Элинор поднесла руку ко рту и огляделась по сторонам. К счастью, никто не услышал. "Принц Дарет был слишком хорош в разговоре, в то время как я едва ли могла все выслушать. Видимо, он хотел спонсировать меня в академии".

'Ее манера говорить изменилась', - подумала я мысленно. 'Прямо как Эдвард'. Девушка передо мной была не крестьянкой, если она действительно имела ту же родословную, что и Эдвард Иствуд, а дворянкой низшего происхождения, потерявшей все пару лет назад.

До сих пор она вела себя жалко, просто из инстинкта выживания, а теперь, когда она попала в лучшее место, ее воспитание проявилось. Хотя я уверен, что какая-то ее часть все еще не может избавиться от этого.

"Правда?" сказала я, передразнивая начало разговора.

"Он действительно слишком хорош в разговорах", - продолжила она шепотом. "Он начал с игнорирования моего присутствия и не преминул напомнить мне, что я здесь никто, и если бы у меня не было такого человека, как он, за моей спиной, я бы выпустилась как пустое место".

Элинор говорила едва слышным голосом, который мог слышать только я, улыбаясь, словно подшучивая надо мной. Конечно, она была умна для своего возраста. Тем не менее, она не могла не вздохнуть. "Хуже всего то, что то, что он сказал, - правда".

Я презрительно поморщился, хотя и знал все это. Этому мальчишке, принцу Дарету, едва исполнилось шестнадцать, а он уже мечтал стать императором. Что уж говорить об амбициях. Но я не мог его винить, так как это было заложено в его воспитании.

"Итак, что ты думаешь о том, чтобы присоединиться к нему?" спросил я с улыбкой.

Я знал, что она с пренебрежением отнеслась к идее присоединиться к принцу, но все равно спросил, чтобы убедиться. В книге Эдвард сначала не принял предложение. Позже, через

множество проблем и споров, ему пришлось принять спонсорство и некоторое время выполнять грязную работу для принца Дарета.

Я не уверен, что в этот раз все пройдет так же, если я не вмешаюсь. Но, думая о том, как Дарет пытался оказать давление на других спонсоров, чтобы они не обращали на нее внимания, я стал гораздо более скептическим.

Элинор покачала головой, как будто не была уверена. "Моя стипендия еще не утверждена", - сказала она. "Я должна подождать, пока приедет профессор Раньян. Если вы не знали, член совета факультета Магов может рекомендовать для стипендии только одного человека раз десять лет. Профессор Раньян был моей единственной надеждой получить это".

Точно, профессор Раньян. Мои брови сомкнулись. Если до моего появления здесь все шло согласно книге, то этот профессор мог быть уже мертв. Хотя я не мог быть уверен, так как его труп не был найден в книге.

Глядя на светлое настроение девушки, я воздержался от комментариев на эту тему, ведь профессор Раньян был ее первым учителем и должен быть ей очень дорог. Давайте не будем нарушать ее сегодняшнее настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/72228/1990771>